

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 658.012.4

Арпентьева М. Р.
Arpentyeva M. R.

ИНТЕРСУБЪЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ МЕНЕДЖМЕНТА В УСЛОВИЯХ ПОСТИНДУСТРИАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

INTERSUBJECTIVE MANAGEMENT IN POST-INDUSTRIAL ECONOMY

Статья посвящена проблемам реформ управления, мер по активизации сотрудничества государства, предпринимателей и граждан, и в том числе профессионалов, его роли в решении проблем экономического и социально-политического развития регионов. Отмечается, что развитие экономики, социальных отношений и современной России в целом блокируется преобладанием репрессивно-контролирующих форм отношений государства и общества на фоне отношений потребления, идеология которого продвигается буржуазией при полном игнорировании задач социального служения и социального прогресса. Выделены характеристики традиционных и современных технологий управления, показаны их возможности и ограничения.

The article is devoted to the problems of management reforms, measures to enhance the cooperation between the state, entrepreneurs and citizens, including professionals, its role in solving the problems of economic and socio-political development of regions. It is noted that the development of the economy and social relations and modern Russia in general is blocked by the predominance of repressive and controlling forms of relations between the state and society against the background of relations of consumption, whose ideology is promoted by the bourgeoisie, while ignoring the task of social service and social progress. The characteristics of traditional and modern management techniques are selected. Their capabilities and limitations are shown in the article.

Ключевые слова: эвергетика, управление, социальное партнерство, социальный капитал, человеческий капитал, крауд-технологии, интерсубъективные технологии, прекариат, гласность.

Keywords: evergetics, management, social partnership, social capital, human capital, crowd-technology, intersubjective technologies, precariat, publicity.

Инновационное развитие стран и регионов во многом связано с поиском инновационных стратегий управления ими. На современном этапе развития науки и практики управления такой поиск может вестись и ведется в самых разных направлениях, однако, вопреки множественности концепций управления и оптимизации им, ответ на вопрос о сущности управления до сих пор оказывается в тени. В теории управления сложными системами В. А. Виттиха, сравнивающего информационно-модернистскую, рационалистическую модель общества и управления им и феноменологическую модель управления как эвергетики, в отличие от предыдущих моделей, развернуто ставится именно этот вопрос: каковы цели управления, что такое управление [1–6]. Эта попытка осмыслить глубинную суть управления, в отличие от традиционных попыток исследования его феноменов, выгодно отличает эвергетику в ряду управленческих теорий и моделей, позволяя ответить на вопрос: чем отличается плохое управление от хорошего или, точнее, в каких случаях можно говорить об управлении, а в каких – о его попытках, имитации.

Основной вопрос менеджмента постиндустриальной эпохи – вопрос оптимизации его технологий. Целью оптимизации является обеспечение перехода страны к шестому и седьмому технологическим укладам. Переход экономики к новому укладу является длительным и многоплановым процессом и несет в себе, по оценкам традиционных наук, массу «рисков» и «витков». По представлениям исследователей, таких витков сейчас пройдено пять, наступает шестой технологический уклад – НТР сменяет эпоха нанотехнологий, а также просматриваются черты седьмого уклада – наступающая эпоха социальных технологий. Один из основных рисков пятого, также, как и шестого и, в неявном виде, остальных предшествующих укладов, связан с недостаточным учетом роли социального и человеческого капитала. Сущность современных технологических укладов отражает процесс замены «информации смыслом», приоритет производящей, а не потребляющей экономики. Экономисту уже недостаточно данных или «информации» о предприятии или отрасли, ему нужно понимание «смысла» этой информации. С точки зрения внешней, для перехода к новому укладу, требуется иная организация социума, который становится в большей степени сетевым, кластеризованным или «гранулированным». С точки зрения внутренней, нужны новые идеологические и технологические опоры подготовки экономистов, предпринимателей и т. д.

В эвергетике центральными являются представления о социальной сложности, они дают возможность рассмотрения общества как системы, основанной на принципах многостороннего и многоуровневого социального партнерства. Субъект, осознающий себя «внутри» проблемной ситуации и выполняющий в рамках ситуации и жизнедеятельности в целом те или иные функции, продуцирует смысл ситуации, в том числе с учетом «смыслообразующей» деятельности иных субъектов, находящихся в этой ситуации. Участники ситуации придают смыслы и ценностный статус фрагментам (объектам и процессам) ситуации. Они осознают проблемность ситуации, однако, в поиске форм управления ситуацией они вынуждены вступать в диалог, выстраивая в процессе переговоров приоритетные направления и определяя цели, критерии эффективности успешности. Эти аспекты управления относятся к стратегемному, эвергетическому уровню. В управлении государством, организацией, человеком можно выделить разные эвергетические стратегии – способы управления, опирающиеся на те или иные идеологии, системы ценностно-смысловых представлений субъектов о социальном мире и его компонентах. Представление об однородности, гомогенности общества как функционирующего по определенным правилам относительно простого феномена, используемое в классическом, традиционном менеджменте, представляет людей обезличенными: «человек вообще» (*a man*) делает возможным взгляд на него «со стороны», со стороны общества или государства, менеджера как «хозяина положения», который редуцирует социальные связи, организационные мосты и даже семейные «узы» к предписанным им (субъектом) устойчивым правилам и даже идеологиям (например, иерархическим, отчужденным, ролевым отношениям между «начальниками» и «подчиненными»), бедными и богатыми [1]. С точки зрения представления о гомогенном обществе, человек – функция коллективного производства. Иначе – в феноменологических, эвергетических моделях социальной сложности, моделях общества как сложной развивающейся системы. В этой модели социальные связи, организационные мосты и семейные узлы людей – компоненты социального капитала, который может отличаться по своему качеству, однако, в целом, служат, как и человеческий капитал, в виде «полноценно функционирующих» личностей (реализовавших и реализующих себя как личностей, партнеров и профессионалов) развитию людей, организаций, общества. В модели интерсубъектного управления общество представлено как сложная, гетерогенная развивающаяся система, каждый человек с его субъективными представлениями о мире (*the man*) осмысляет себя в диалоге с другими, само общество – «калейдоскоп ситуаций». Интерсубъективность сознания и жизнедеятельности побуждает людей совместно искать выход из сложившейся ситуации, создавая «интеграционную платформу» знаний, умений, идеологий, используемых для принятия управленческих и эвергетических решений. От-

ношения между людьми строятся на принципе лоуархии (lowerarchy): «нижестоящие» элементы-источники ресурсов и, в том числе, власти для «вышестоящих». Лоуархия – социальное партнерство и служение, взаимопомощь, дает обществу возможность сохранять гибкость, выживать. Гетерогенное представление об обществе, обращенное на конкретные группы и индивидов, являющихся одновременно субъектами и объектами управления, учитывающее их ценностно-смысловые ориентиры и в процессах принятия решений об урегулировании и развитии проблемной ситуации. Постнеклассическая рациональность учитывает «соотнесенность получаемых знаний об объекте не только с особенностью средств и операций деятельности, но и с ценностно-целевыми структурами», отражается в эвергетике, ее теории интересубъективного управления, управления «человеком культуры» «человека культуры», их сотворчества культуры, и в том числе идеологии общества человек и каждая группа этого общества заинтересованы в преумножении культурного наследия, включая увеличение доли управленческих решений, направленных на благо с помощью благих действий: опирающихся на идеологию социального служения, взаимопомощи и партнерства.

Превозносимая многими рыночная система далеко не стабильна, она, напротив, разрушает и саму себя и, в первую очередь, признаки поддерживающей ее культуры, способствуя нестабильности и инволюции общества, замене рынка централизованным перераспределением бюрократией и криптократией, включая рабство. Однако в эпоху постмодерна социальная аномия ушла в прошлое, на смену ей пришла идеология социального каннибализма: личность с рождения усваивает идеологию обмана (симулякров) и подавления (репрессий), сквозящую даже в самых «нравственных» формах социальной активности, культуры, науки и образования, сущность которых, вопреки декларациям, в «цивилизованных странах» практически утеряна. В моделях сайентифицированной и мифологизированной масскульт стран, руководители которых практически забыли о нравственной и иной цензуре, необходимости уважительного отношения к сакральным ценностям, субъект приучается обществом к фамильярно-потребительскому отношению к обществу и людям. Создание «масскульт» приводит к бескультурью и развитию на фоне всеобщего «паноптикума» криптократии, которая, вопреки исследованиям в парадигме социального и человеческого капитала, отражающим интересубъектность управления, его эвергетичность, показывающих, что наиболее прибыльным является вложение в людей, а не в их уничтожение, игнорирует ценность человека и общественных отношений. Управление полностью заменяется репрессиями, профилактикой и подавлением сопротивления. По мере нарастающего коллапса и распада государств и цивилизаций, в соответствии с выявленными исследователями этапами, формируются «внутренний пролетариат», создающий «всеобщую церковь» как идеологию, обслуживающую «всеобщее государство», а также «внешний пролетариат», создающий «стаю варварских военизированных банд». Автономные субъекты из числа традиционно подлежащих уничтожению «больных, преступников и оппонентов», трансцендирующие в период социального распада, в поисках новых решений приводят к рождению новой идеологии или «церкви», вокруг которой может организоваться последующая цивилизация. В последнее время на нее претендуют поддерживаемые церковью, духовными лидерами цивилизации, идеологии социального служения и социального партнерства. В рамках данных идеологий развивается также идея самопомощи взаимопомощи: активизации и фасилитации, активизации ресурсов самого населения в противостоянии страхам и угрозам уничтожения со стороны государства, интересующегося только собой, экономикой и бизнесом.

В экономике последних десятилетий отмечается, однако, что важнейший параметр, обеспечивающий устойчивость ресурсозависимой экономики к внешним потрясениям, – качество ее социального и человеческого капитала. Если в рамках предшествующих технологических укладов отмечалось стремление к вертикально выстроенной организации социума, то современные уклады предполагают горизонтальную пространственно-временную распределенность, имеет сетевой характер, для него типичен переход к долгосрочным инвестициям,

и, как следствие, к сверхпроектам и долгосрочным перспективам. Сеть как интерсубъектный механизм обмена информацией и принятия решений позволяет максимально расширить круг людей, участвующих в разработке и принятии управленческих решений. Однако современный глобализированный мир, и в том числе Россия, продолжает жить «по вертикали», которая может быть эффективной лишь в условиях мобилизации сил сообществ и организаций для решения тех или иных сверхзадач. В условиях «стабильного развития» вертикальное управление не работает, так же как не работает ориентация на материальный и финансовый капитал как ведущие ценности: для того чтобы сохранять этот уклад нужны постоянные войны и грабежи, нужны постоянные социальные эксцессы и масштабные кризисы, нужна коррупция и отказ от культуры. Эти процессы активно реализуются, однако, нарастает стремление людей, организаций и народов, жить более гармонично, спокойно. В решении этой задачи ученые отмечают тот факт, что циклы развития экономики и производства, несмотря на заметное изменение экономики и культуры, практически не меняются и часто синфазны для разных стран мира. Речь, по-видимому, идет о социокультурной, и в том числе социально-психологической, детерминации: в развитии экономики, ведущими факторами которой являются не производство и капитал финансовый, НТР как таковые, а капиталы социальный и человеческий. Современная модель управления/менеджмента, которая разрабатывается в эвергетике, науке об интерсубъективном управлении, качественно отлична от управления бюрократического, моносубъективного (моносубъектного) [3–5], к которому явно стремится глобализация и мондиализация (слияние стран во всеобщее государство с единым управлением, исключение «общественного мнения» из управления государством) и, менее явно, толпократия (разбиение управления внутри каждой страны и во всем мире в рамках «власти толп», передача управления «общественному мнению»). Эвергетика, в отличие от классической и неклассической теорий управления, ориентирами которых служат мондиализация и толпократия, предполагает ряд изменений, обращающих внимание на важность сотрудничества и лоурархии – власти, основанной на учете мнений всех заинтересованных в том или ином решении людей: необходима подвижная кластеризация сообществ и систем, которыми традиционно управляет «системный монолит» (бюрократия), восстановление связей «по горизонтали», нужно сотрудничество разных по уровню и функциям структур и организаций как взаимодействие и взаимопомощь людей в рамках разных структур при решении конкретных (групп) проблем, укрепление местного самоуправления (низового уровень); необходимо организовать сотрудничество профессионалов и непрофессионалов, государственных, общественных и бизнес-структур – неоднородных акторов, имеющих различные точки зрения и ценностные ориентации; важно внимание к процессам саморазвития и взаимного развития экономических и иных систем. Общество, государство и сам человек – сложные, гетерогенные, развивающиеся системы, каждый компонент которых осмысляет себя в диалоге с другими в «калейдоскопе ситуаций», более или менее значимых для них, представительная власть определяет исполнительную [1; 3; 5]. Современные технологии управления странами включают три варианта: бюрократия, иерархия, создающая моноакторные/«монолитные» системы управления используются повсеместно, демонстрируя невозможность решать задачи, связанные с управлением такими сложными системами, как человек, общество, государство; лоурархия, создающая мультиакторные системы управления, может быть использована для решения проблем, которые сложно или невозможно решить с помощью одного актора/«монолитной системы»; толпократия, поддерживающая квазимultiакторные системы, имитирующие интерсубъективность принятия и исполнения решений, используются бюрократией как попытка «измениться, ничего не меняя» [1; 3]. При этом технологии мультиакторного/интерсубъективного управления коренным образом отличаются от крауд-технологий (таблица). Эвергетика опирается не на «искусственный» порядок, поддерживаемый моноакторными системами управления, а на естественный порядок. При традиционном управлении речь идет о детерминированных системах: поддерживается искусственный поряд-

док, опора руководителей на правовые нормы и деструкция правовых норм (коррупция, бюрократизация), формальная иерархия, несвободный, монологический обмен информацией и единолично решающий проблемы лидер. Люди – однородное «стадо» или «быдло», потребительство как «идеология гангстера» стимулирует отношения по типу рабовладения (инволюции человечества), а «универсальные рецепты» рассмотрения жизненных ситуаций на все случаи приводят систему к коллапсу, сокращению энергии и информации; эвергетика предполагает управление саморазвивающимися системами, руководитель не мешает естественному порядку: неструктурированные группы со свободным, внешне хаотичным, диалогическим обменом информацией и коллективным принятием решений. Люди и ситуации различны, взаимопомощь как отношения социального служения позволяют человечеству эволюционировать, нет единых рецептов на все случаи, полилог по поводу каждой конкретной ситуации приводит к росту энергии и информации.

Технологии intersубъективного и крауд-управления

Крауд-технологии	Технологии intersубъективного управления
Профессионалы как члены «умной толпы» могут участвовать в вычленении и решении проблем самого разного уровня, самоорганизовываясь в зависимости от необходимости и степени включенности и компетентности в обсуждаемом вопросе, главный вопрос – обработки результатов обсуждений проблем толпой (технологий переработки информации)	Профессионалы и непрофессионалы как (неоднородные) акторы участвуют в вычленении и решении непосредственно касающихся их проблем, главный вопрос – вовлеченность акторов в процесс обсуждения и реализации решений (их личная ответственность)
Решение принимает руководитель (квази-мультиакторные технологии, имитации мультиакторности/intersубъективности); использование механизмов тотальной гласности – контроля, вовлечение граждан в отношения, в которых они являются не субъектами (актерами), а объектами наблюдения	Решение принимают и реализуют акторы (мультиакторные, intersубъективные технологии); вовлечение граждан в отношения, связанные признанием субъектности и субъективности, способности к самоорганизации
Власть отгораживается от граждан системой агентов для «переработки данных общественного мнения» и иных средств, позволяющих развивать отношения контроля, все активнее разрушая границы личности и организации, а также мешающие ей нравственные и правовые императивы – культуру.	Власть устанавливает гражданами реальные отношения сотрудничества, она прозрачна, но не требует прозрачности от личности и организации, уважая их границы (в пределах, обозначенных нравственными и правовыми императивами – культурой).

Основные процессы изменений, таким образом, предполагают прирост информации и энергии (эффект полилога), восстановление и развитие культуры как системы нравственных и правовых норм, кластеризацию и самоорганизацию общества (актеров и ситуаций), «устойчивое развитие» человека, общества, государства, антикризисные эффекты (сглаживание и снятие кризисов), общую активизацию человека, общества, государства, гармонию включенности и ответственности, прозрачности и уважения. Жизнь экономических и иных систем – изменяющийся процесс, в котором руководителю необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей. Поэтому вместо того чтобы добиваться идеальной «исполнительности» как «выученной беспомощности»

мощности», важно и нужно поддерживать готовность дарить/жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга.

Эвергетика предполагает, что реформа управления и модернизация его структуры включает ряд моментов: переосмысление роли значимости человеческого и социального капитала в развитии государства, общества и управления ими; формирование и применение технологий управления, учитывающих «человеческий фактор»; понимание значимости отношений социального партнерства и сотрудничества «центра» и периферии, предпринимателей и потребителей, профессионалов и непрофессионалов; формирование и применение технологий сотрудничества/партнерства, их активизации; осмысление перспектив отношений социального служения и взаимопомощи, духовно-нравственных опор развития; формирование и применение технологий, ориентированных на развитие культурного капитала сообществ и организаций; делиберализация отношений государства, общества и бизнеса к нарушению нравственных норм, преодоление социальной аномии и социального каннибализма; решение проблем социального отчуждения и безответственности; проблем роста социального неравенства, безработицы и прекаризации профессионального труда; решение проблем «устойчивого развития»; кризисов индивидуального и организационного развития (от профессиональных деформаций и дауншифтинга до организационных коллапсов); деформализацию и десимуляцию поддержки государством своих граждан и бизнеса, борьба с коррупцией «на местах», периферии (нравственная и правовая); создание механизмов поддержки социально ответственного бизнеса и поощрения участия отдельных граждан и их групп в управлении (нравственная и правовая); внедрение альтернативных форм разрешения конфликтов/принятия решений (посредничество/медиация) в здравоохранении, образовании, правоохранении и других сферах [1; 2; 4; 5].

Основные принципы реформ таковы: 1) идеология «нравственно то, что выгодно», игнорирование проблем и противостояние как подавление бунтов ведут общество и страну к коллапсу; 2) жизнь – изменяющийся процесс, необходимо внимание не только к «сильным», но и к «слабым сигналам», включая мнение и жизнь «маленьких» людей; 3) вместо «выученной беспомощности», необходимо поддерживать и развивать у людей готовность дарить/жертвовать, уважение людьми и государством достоинства друг друга. Необходим настрой на идеалы социального служения: 1) задачи восстановления, оптимизации и развития человеческих сообществ и нравственных основ их функционирования, ориентация на стратегические «выгоды»; 2) необходимы акты милосердия и благотворительности, а также акты совместной деятельности разных организаций и людей, поиска нравственных форм управления и жизни человека, организации, государства; 3) восстановление и развитие культуры (нравственных и правовых регуляторов отношений людей и сообществ).

Современное управление, однако, чаще всего предполагает ряд абсолютно противоположных развивающему, модернизационному, феноменов: 1) игнорирование несогласных, невнимание к социальному и человеческому капиталу, рождающее депрофессионализацию, дауншифтинг специалистов и руководителей, а также общую текучесть кадров, организационный коллапс; 2) производство одноразовых и/или заведомо вредных для человека, его душевного и физического здоровья товаров и услуг, вытеснение с рынка добросовестных производителей и эксплуатация низменных инстинктов «толпы»; 3) общество идет по пути идеологии потребления, усиливаются консюмеризм, все четче вычленяется неорабовладельческий характер взаимоотношений, в том числе в экономике, отказ от инноваций или их провал. Поэтому движение к новой системе отношений сопровождается многоуровневым кризисом, лоурархия как управление «снизу вверх», социальное служение и взаимодействие на основе принципов дарообмена, дополняющих рыночные и распределительные отношения, с трудом «восстанавливают» свои позиции в экономике и обществе; развивается понимание того, что экономика в целом и производство в частности не сводится к «бизнесу», инновации и смена технологических укладов ставят в центр производства и иных форм отношений лю-

дей самих людей, социальный и человеческий капитал. При этом важно понимать, что антикризисные мероприятия – мероприятия развивающие, поэтому восстановление культуры, в том числе нравственных основ отношений – главное условие успеха.

Для эффективного функционирования и накопления социального и человеческого капитала в переходе России к пятому, а затем шестому и седьмому технологическим укладам, необходимо конкурентоспособное качество жизни, включая безопасность, относительно комфортные условия жизни, а также свобода изучения себя и мира при наличии прочной идеологической основы, направленной на развитие человека и общества, сформированных духовно-нравственных ориентиров жизнедеятельности. Основными драйверами его развития являются продуктивная конкуренция, осмысленные инвестиции, системные инновации. По крайней мере, очевидно одно: экономическое и социальное, культурно-историческое и экономико-технологическое в стратегической перспективе развитие тесно связаны. И чем раньше будет обращено внимание на накопления и развитие социального и человеческого капитала, его ведущие, социально-психологические, характеристики, тем эффективнее будут инновации и продуктивнее антикризисные мероприятия, более гладко и быстро, без больших потерь в нравственном и физическом отношении, осуществлен переход к новому технологическому укладу.

Литература

1. Арпентьева М. Р. Интерубъективные технологии управления: между толпократией и социальным служением // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : тр. XVIII Междунар. конф. 20–25 сентября 2016 г. Самара : ОФОРТ ; СНЦ РАН, 2016. С. 39–52.
2. Арпентьева М. Р. Эвергетические стратегии и управление развитием сообществ // Проблемы управления и моделирования в сложных системах : материалы XVII Междунар. конф. 22–25 июня 2015 г. Самара : ИПУСС РАН, 2015. С. 174–180.
3. Валлерстайн И. После либерализма. М. : Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
4. Виттих В. А., Моисеева Т. В., Скобелев П. О. Принятие решений на основе консенсуса с применением мультиагентных технологий // Онтология проектирования. 2013. № 2 (8). С. 20–25.
5. Vittikh V. A. Evolution of ideas on management processes in the society: from cybernetics to evergetics // Group Decision and Negotiation. September 2015. V. 24. № 5. P. 825–832.
6. Vittikh V. A. Introduction to the Theory of Intersubjective Management // Group Decision and Negotiation. January 2015. V. 24. № 1. P. 67–95.